

— Нога моего сына стоит и большего, — небрежно ответил Ду Шихуа.

Ведь, более того, это были не его деньги, за все заплатил старик Ду.

Ду Шихуа был очень встревожен запрошенной суммой денег и почувствовал себя намного лучше, узнав, что платить будет старик Ду. Хотя он не получит наследства от отца, по крайней мере, ему не нужно беспокоиться об астрономических медицинских расходах на сына.

Сложно было не заметить вопиющий фаворитизм старика Ду, но Ду Чэнь все еще был его единственным внуком. Поняв, что Ду Чэнь снова сможет ходить, он в конце-концов решил выделить на это деньги.

Ду Шихуа был очень доволен результатом. Несмотря на то, что семья Ду потеряла значительную часть своего состояния за один раз, до тех пор, пока у Ду Чэня была возможность снова встать, Ду Шихуа без колебаний сделает все необходимое.

Атмосфера в семье Лян стала намного веселее после отъезда нежелательных посетителей.

Чжоу Вэйци со слезами на глазах улыбался, как идиот.

Он подошел и обнял Лу Синчжи, обнял Лян Юэцзэ, повернулся и положил голову на плечо Чэнь Сюйяо, затем он подошел к бабушке Лян и госпоже Лян, ведя себя как трехлетний ребенок.

— Вы решили пойти с Лян Вэйци или Лу Вэйци?— спросила Ло Ложэнь. —Тебе придется угостить нас ужином сегодня вечером в честь начала новой жизни!

— Это уж точно! Вы сами решаете, где поесть, я заплачу!

После принятия решения Чжоу Вэйци почувствовал себя лучше. Он посмотрел на время и сказал:

— Я пойду на работу, а потом возьму с собой Чжань Цюхэ на ужин.

— Уйти в отставку как можно скорее! — крикнул приятелю Лян Юэцзэ.

— Тебе больше не нужно там работать, поскольку у тебя больше нет отношений с семьей Чжоу.

Чжоу Вэйци почесал в затылке и вздохнул:

— Хорошо! Я сейчас увижусь Чжань Цюхэ, все решу позже.

Как и ожидалось, сразу после того, как он вышел из под контроля семьи Чжоу, он сразу отправился на поиски своей давней любви.

— Брат Лян, каков твой план в отношении Вэйци? — спросил Чэнь Сюйяо.

— Несмотря на то, что он окончил военное училище, я не думаю, что для него сейчас практично или даже возможно вернуться в армию.

— Ему придется несколько лет поработать на небольших региональных базах, прежде чем мы сможем продвинуть его на желаемую должность, — заметил Лян Юэцзэ.

— Мой старший брат с дедом позаботятся об этом.

— Какая жалость! Его лучшие годы были растрчены семьей Чжоу! — воскликнула Ло Ложэнь.

— Я думаю, что это здорово, что он ушел из семьи Чжоу. Видя, насколько они строгие, Вэйци даже не осмеливался преследовать женщину, которую он любит.

Госпожа Лян вышла из кухни с подносом нарезанных фруктов. Она добавила:

— Я думаю, что он был бы холостым всю жизнь, если бы остался в семье Чжоу.

Она посмотрела на Чэнь Сюйяо и спросила:

— А что насчет тебя? Когда ты женишься? Твоя мама всегда жалуется на твою беззаботность.

— Тетя Лян! А как насчет брата Гу? Почему всегда придираются только ко мне?

Чэнь Сюйяо не был слишком доволен нежелательным допросом.

— Съешь яблоко и держи рот на замке.

Лу Синчжи сунул несколько ломтиков яблока в рот Чэнь Сюйяо и украдкой взглянул на Лян Юэцзэ с Ло Ложэнь, прежде чем сменить тему разговора.